

Глава 39

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Чжуан Цзун] -1, текущее значение 89.]

[Подсказка: -1, -1, -1, -1.]

[Подсказка: -1.]

После нескольких сигналов механического голоса уровень гнева Чжуан Цзуна наконец замер на отметке 81.

Неплохой результат.

Незаметно опустилась ночь.

Настало время ужина.

Увидев, что за столом собрались не все, дворецкий поднялся на второй этаж и деликатно постучал в дверь комнаты юноши.

— Студент Юй, ужин готов.

Дворецкий долго размышлял, как к нему обращаться. «Господин» казалось не совсем уместным, называть его по полному имени — тоже. Обращаться по последним двум иероглифам было бы слишком фамильярно, ведь он здесь всего первый день.

После долгих раздумий он решил, что обращение «студент Юй» — наиболее универсальный вариант.

Если уж на то пошло, то виной всему был опрометчивый поступок Пэй Шу.

Никто ещё не возвращался в семью, чтобы признать свои корни, да ещё и прихватив с собой парня.

Из-за этого положение юноши в доме Чжуан было весьма странным.

Неопределённое, неловкое.

Будь он человеком впечатлительным, то наверняка почувствовал бы себя нахлебником, что породило бы негативные эмоции.

...Впрочем, к студенту Юю это вряд ли относилось.

Ведь впечатлительный человек с самого начала не согласился бы приехать сюда.

Дворецкий подождал с десятков секунд, прежде чем из-за двери донёлся немного хриплый голос юноши:

— Да, сейчас буду.

Дворецкий не заметил ничего необычного и с облегчением кивнул:

— Хорошо, молодой господин Пэй ждёт вас внизу. Кстати, вы не видели молодого господина Чжуана?

Он и не подозревал, что молодой господин Чжуан находится в этой самой комнате, играя в какие-то щенячьи игры.

Учитывая, что в доме появился новый член семьи, сегодня за ужином должны были присутствовать все.

В это самое время в комнате.

Царил полумрак, изредка нарушаемый тихим прерывистым дыханием.

Ресницы Юй Люгуана дрожали. Он полуприкрыл затуманенные влагой глаза и опёрся руками о мягкое покрывало, его длинные пальцы добела сжимали ткань.

Услышав вопрос, он открыл глаза и, опустив взгляд, встретился с Чжуан Цзуном, стоявшим на коленях у его ног.

Сверху вниз его глаза, похожие на стеклянные бусины, смотрели с неясным весенним томлением, а румянец в уголках глаз напоминал вечернюю зарю.

Чжуан Цзун снова вспомнил слова, которые тот написал у него на животе.

«Щенок Люгуана».

Вдыхая горячий, пьянящий аромат, он не смог сдержаться и, опустив голову, прижался губами.

Юй Люгуан подавил готовый сорваться с губ ответ. Почти испуганно он вцепился в колючие волосы Чжуан Цзуна и сжал губы, чтобы не издать стон.

— Как же раздражает.

Он всем телом напрягся, пытаясь оттащить Чжуан Цзуна за волосы.

В темноте тот высунул язык. Обжигающее прикосновение, влажные поцелуи, тихие чавкающие звуки... Волна удовольствия мгновенно пронзила всё тело. Руки Юй Люгуана разжались. Он сдавленно выдохнул, его бледное лицо залилось румянцем, а влажные от пота волосы прилипли к коже, создавая картину хаотичной, порочной красоты.

Он невидящим взглядом посмотрел на Чжуан Цзуна, в его зрачках плескалось раздражение.

Чжуан Цзун хотел что-то сказать, но лишь сглотнул и, стоя на коленях у его ног, вытер губы.

— Люгуан...

Он придвинулся ближе.

— У тебя так красиво. Не то что у меня, уродство.

Он был так возбуждён, что начал нести околесицу.

Дыхание Юй Люгуана стало прерывистым, напряжённая нога упёрлась в колено Чжуан Цзуна.

Он был так раздражён, так взвинчен. Изначально он просил лишь написать на животе, но тот становился всё наглее.

Не выдержав, он вlepил ему пощёчину.

Порыв воздуха донёс лёгкий аромат. Удар был резким, но почему-то мягким.

«Шлёп!»

Лицо Чжуан Цзуна слегка повернулось в сторону, на щеке мгновенно проступил красный след от ладони. Но он не только не рассердился, но и щедро одарил Юй Люгуана пятью очками снижения гнева.

— Студент Юй? — за дверью дворецкий, так и не дождавшись ответа, с недоумением позвал снова.

Юй Люгуан повернул голову, его мягкие черты лица казались холодными.

— Не знаю, где он. Я приму душ и спущусь. Ешьте, не ждите меня.

Дворецкий ответил:

— ...Хорошо.

Он развернулся и пошёл вниз.

Чжуан Цзун, словно пёс, стоял на коленях у его ног, пока они не затекли. Он всё ещё смаковал пощёчину — ароматную, с лёгким покалыванием.

Возбуждение никак не унималось, но продолжать было нельзя. Чжуан Цзун сглотнул и, ничуть не смущаясь своего униженного положения, встал и небрежно потёр колени. Перед Люгуаном в нём не было и капли господской спеси.

— Может, мне сделать татуировку? Набить слова, что ты написал, чтобы они навсегда остались на мне и не смывались.

Юй Люгуан пнул его, холодно бросив:

— Только посмей.

Чжуан Цзун, глядя на него, ухмыльнулся:

— Не посмею. Раз ты не разрешаешь, я не буду. — Щенок должен быть послушным.

Он собрался уходить и, облизнув губы, сказал:

— Люгуан, тебе нужно им объяснить, что ты не парень Пэй Шу. А то все подумают, что я тебя соблазняю и увожу у брата парня.

Юй Люгуан спросил:

— А разве это не так?

Когда он встречался с Вэй Чи, Чжуан Цзун говорил совсем другое.

Чжуан Цзун пробормотал:

— Тогда я сам им объясню.

Его слова имели вес.

Боясь помешать Люгуану принимать душ, Чжуан Цзун больше ничего не сказал.

Юй Люгуан добавил:

— Не забудь прополоскать рот.

Чжуан Цзун замер. Вспомнив жаркое дыхание и вкус во рту, только что подавленное возбуждение едва не вспыхнуло вновь.

Он взъерошил волосы.

— Хорошо.

Закрыв за ним дверь, Юй Люгуан прошёл в ванную.

Коснувшись следа от поцелуя на внутренней стороне бедра, он нахмурился и с лёгким отвращением потёр его. Кожа лишь сильнее покраснела.

Пёс. Раздражает.

— ...

За ужином царила странная атмосфера.

Никто не притрагивался к еде.

Пэй Шу сидел сбоку и постоянно поглядывал вверх.

Рядом не было сурдопереводчика, и никто не понимал его жестов, так что он даже не знал, как

выразить свои мысли.

Пэй Шу сглотнул, коснулся уха и быстро показал что-то на языке жестов. Не заботясь о том, поняли его или нет, он порывисто встал, собираясь пойти за Люгуаном.

Едва он отодвинул стул, как на лестнице появилась стройная фигура.

Это был Люгуан, только что из душа.

Он был в пижаме. Времени было мало, поэтому он лишь слегка подсушил свои волосы, и они остались влажными, одни пряди прилипли к бледной щеке, другие — к шее.

Растрёпанные тёмные волосы.

Но когда он спускался, все смотрели лишь в его холодные глаза.

Даже растрёпанные волосы лишь подчёркивали его исключительность.

— Люгуан.

Увидев его, Пэй Шу наконец вздохнул с облегчением.

С другими у него не было общих тем, и только с Люгуаном он постоянно общался на языке жестов.

— Почему ты так рано принял душ?

— Люгуан, я ждал тебя к ужину. Знаешь, они перевели мне на карту пятьдесят миллионов. Я могу купить тебе всё, что угодно.

Юй Люгуан коснулся указательным пальцем виска — жест, означающий «понял».

Пэй Шу, увидев это, зажестикულიровал ещё активнее.

На мгновение гостиная превратилась в сцену пантомимы.

Чжуан Цзянье подумал, что у них, похоже, хорошие отношения.

Дворецкий был того же мнения.

Из всех присутствующих лишь Чжуан Цзун слегка опустил уголки губ.

Ему это не нравилось.

Совсем, совсем не нравилось.

Словно Люгуан и Пэй Шу были в своём собственном мире, где только они понимали друг друга, а все остальные были отрезаны от него.

Но Пэй Шу был всего лишь калекой. Глухим, немым калекой.

Чжуан Цзун медленно налил бокал фруктового вина и пододвинул его Люгуану.

— Вкусное, Люгуан.

Всего лишь калека, не стоит обращать на него внимания, не стоит беспокоиться.

Наследнику семьи Чжуан не пристало соперничать с каким-то бойцом из подпольного клуба.

На лице Чжуан Цзуна снова появилась естественная улыбка.

— Не буду, — Юй Люгуан взглянул на вино и, проведя пальцами по влажным волосам на шее, ровным голосом отказался. — От фруктового вина у меня тоже бывает реакция, потом не усну.

Чжуан Цзун удивлённо воскликнул:

— Как, ты и от фруктового вина пьянеешь? Тогда я выпью за тебя.

С этого момента атмосфера за столом разрядилась.

Изначально главной темой разговора должен был стать Пэй Шу, новый член семьи.

Но постепенно, неизвестно как, всё внимание переключилось на сидевшего рядом с ним юношу с холодным взглядом.

Юй Люгуан ел неторопливо.

Его движения были размеренными, и он почти не участвовал в общей беседе.

Он старался быть как можно незаметнее.

Но вопросы постепенно свелись к «Юй, как у тебя с учёбой?» и «Вы давно вместе?». Услышав, что они на самом деле не встречаются, Чжуан Цзянь на несколько секунд удивился, взглянул на Пэй Шу и сменил тему: «У Чжуан Цзуна тоже неплохие оценки, вам, должно быть, есть о чём поговорить».

Общих тем не было.

А вот странных — хватало.

Пэй Шу потерял аппетит.

Он сидел рядом с Люгуаном, в голове гудело, уши ничего не слышали, он словно оказался в тёмном, изолированном пространстве.

В его тёмном взоре мелькали лишь беззвучно открывающиеся и закрывающиеся рты.

Слишком много информации, которую он не мог обработать, и в итоге он перестал различать слова по губам.

Пэй Шу опустил голову и положил Люгуану в тарелку кусок мяса.

Затем он отвёл взгляд, задумавшись.

Будучи глухонемым, Пэй Шу потратил несколько лет, чтобы привыкнуть к своему состоянию.

Когда отец так избил его, он был ещё совсем маленьким, лет пяти-шести, и многого не понимал.

Тогда с ним никто не хотел играть.

Он прятался в своей комнате, иногда чувствуя себя одиноким, а иногда думая, что так даже лучше.

По крайней мере, так он не слышал, как пьяный отец возвращается домой.

Раньше, когда он мог слышать, эти шаги вызывали у него панический страх.

Потому что за ними обычно следовала бутылка в руке отца или палка, которую тот где-то

находил.

Они обрушивались на него, били его.

Он часто думал, что не доживёт до взрослого возраста.

Кто бы мог подумать, что он не только вырастет, но и встретит свою счастливую звезду.

Люгуана.

Жить с Люгуаном было так хорошо, так счастливо.

Они жили в маленькой комнатке, только вдвоём, как молодожёны, вечно влюблённые.

После встречи с Люгуаном мир Пэй Шу сузился.

Каждый день он зарабатывал деньги, возвращался домой и нежился с Люгуаном.

Иногда его охватывало чувство, что его бросят, — это случалось, когда он понимал, насколько популярен Люгуан.

...На самом деле он знал, что Люгуан, должно быть, очень популярен.

Просто Люгуан никогда не приводил домой друзей.

Поэтому он не осознавал этого в полной мере.

Пэй Шу вспомнил один случай в прошлом году. Он был тяжело ранен.

Он ненавидел Цзи Чжаои.

Этот человек постоянно увивался вокруг Люгуана.

Пэй Шу хотел его избить.

И он это сделал.

Но у Цзи Чжаои было много телохранителей.

Вспоминая это сейчас, он всё ещё сожалел, что не смог победить и предстал перед Люгуаном в таком жалком виде.

В тот день моросил дождь.

Прохожие спешили укрыться от дождя, и улица быстро опустела. У чёрной машины Цзи Чжаои, раскрыв зонт, обнял юношу за плечи и усадил в машину.

Пэй Шу помнил эту боль.

Он коснулся своих глухих ушей и немного горла, опёрся о землю и сквозь пелену дождя смотрел на расплывчатый силуэт Люгуана.

В тот момент он почувствовал себя брошенным.

Пэй Шу сплюнул на землю кровь и смотрел, как закрывается дверь машины. Свет в его тёмных глазах постепенно угасал.

Он опустил голову, вода промочила его до нитки.

Было холодно.

Он немного посидел в тишине, собираясь так и пойти домой.

Пока в поле его зрения не появились чистые кроссовки.

Холодные капли дождя перестали бить по нему.

Он поднял голову и увидел Люгуана, который, держа над ним зонт, присел на корточки. Его длинные ресницы были опущены, и он вытирал его лицо салфеткой.

Руки Люгуана обычно были прохладными.

Но в тот момент Пэй Шу почувствовал, что они очень тёплые.

Салфетка скользила по его лицу, мягкие кончики пальцев иногда касались кожи, оставляя лёгкий аромат.

Этот аромат смешался с запахом дождя. Он видел, как капли разбиваются о землю. Подошёл Цзи Чжаои и, кажется, что-то гневно говорил.

Но Люгуан не обращал на него внимания.

«Как нежно», — сердце Пэй Шу забилося с невиданной скоростью. Он схватил Люгуана за запястье.

Его взгляд скользнул вниз, и он увидел, что его рука в крови и грязи испачкала светлый рукав пальто Люгуана.

Юноша нахмурился.

В итоге он снял пальто, бросил ему и, схватив за одежду, потянул наверх.

— Домой.

Сказал он.

Пэй Шу, разбирая слова по губам, перевёл дыхание.

Ему нравилось слово «домой».

Мысли постепенно вернулись. Пэй Шу опустил свои тёмные глаза, подавляя чувство одиночества.

Всё в порядке.

Люгуан его не бросит.

Так же, как и тогда, между Цзи Чжаои и Пэй Шу Люгуан выбрал его.

После ужина в гостиной воцарилась тишина.

Дети разошлись по комнатам, и Чжуан Цзянь, в одиночестве сидя в гостиной, просматривал деловые бумаги. Вспоминая разговор за ужином, он время от времени с улыбкой говорил:

— Люгуан — такой выдающийся ребёнок. Был бы он моим сыном, я бы отдал ему компанию просто для развлечения, и он всё равно обошёл бы всех конкурентов.

Это была очень высокая оценка.

Дворецкий с улыбкой согласился, думая так же.

Первое впечатление о господине Юе у любого было бы хорошим.

Это было объективно.

Он нравился всем с первого взгляда.

Чжуан Цзянье взял чашку и отпил.

— Так... посмотрим, что там прислал Сяо Чжан.

Он провёл пальцем по экрану планшета, на котором отображалось личное дело юноши.

Точнее, не дело, а его биография.

До того, как Чжуан Цзянье дошёл до слов «богатая личная жизнь», выражение его лица было вполне довольным.

Только посмотрите на эти награды, как они сияют.

«Богатая личная жизнь, состоял в отношениях с Цзи Чжаои, Вэй Чи, Цзи Чжаосюнем... и другими...»

Чжуан Цзянье внезапно замолчал.

Хм?

Он пролистал дальше. Хотя он и понимал, что у такого, как Люгуан, личная жизнь должна быть насыщенной, но не слишком ли?

Сначала он думал, что соперничество между братьями — не проблема, и даже если они будут вместе — тоже не проблема. Но оказалось, что в этом замешаны и младшие поколения семей Цзи и Вэй?

Чжуан Цзянье закрыл планшет.

Увидев его помрачневшее лицо, дворецкий осторожно спросил:

— Что вы думаете?

Чжуан Цзянье отпил ещё чаю.

Горький аромат чая немного успокоил его.

Он сказал:

— Я думаю о том, в чём заключаются ключевые преимущества нашего Чжуан Цзуна и Пэй Шу.

— По сравнению с Цзи Чжаои и Вэй Чи, в чём их главные достоинства? Что у них есть такого, чего нет у Цзи Чжаои и Вэй Чи? Почему Юй должен выбрать их?

Дворецкий: «...»

Ваши рассуждения очень напоминают собеседование в компании.

Чжуан Цзянье немного подумал и решил, что шансы невелики.

Его сын, на самом деле, был очень хорош.

Хорошие оценки, самодисциплина, никаких вредных привычек.

Но вот характер у него был невыразительный.

Когда говорили о Цзи Чжаои, его называли многообещающим молодым человеком с характером... хотя, это было после смерти Цзи Чжаосюня. Если бы тот был жив, оценка была бы другой.

Говоря о Вэй Чи, все сходились во мнении, что он сможет сохранить славу семьи Вэй.

А о Чжуан Цзуне? О, он слышал, как кто-то сказал, что Чжуан Цзун — наивный простак, и из всех качеств «наивного, милого и простодушного» ему досталась только простота.

Чжуан Цзянье:

— И зачем я об этом думаю... Чувства молодых, пусть сами разбираются.

Он поставил чашку.

— Пусть всё идёт своим чередом. Вряд ли они в итоге будут все вместе... ха-ха.

Дворецкий вытер пот.

Вспоминая холодный характер господина Юя, он думал, что всё возможно.

— ...

В понедельник Чжуан Цзуну нужно было возвращаться в университет.

Чжуан Цзянье, вспомнив об учёбе, хотел было купить новую машину для Пэй Шу, но тот так яростно жестикулировал, что он ничего не понял. Лишь спустя время юноша спокойно перевёл:

— Он не хочет.

— Говорит, что повезёт меня в университет на велосипеде.

Чжуан Цзянье:

— ...Хорошо.

Ничего не понимаю.

До школьного фестиваля оставалась неделя.

Студенческий совет часто собирался на совещания, которые организовывал председатель Вэй Чи.

Разве в прошлом году праздничные мероприятия требовали таких частых собраний?

Юй Люгуан нахмурился и, опустив взгляд, открыл телефон.

В списке чатов было много сообщений. Он открыл первое.

Это был сосед по комнате и друг Чжуан Цзуна.

Юй Люгуан не собирался его добавлять, но Чжуан Цзун сам попросил.

Он подпёр щеку рукой и небрежно пролистал экран, уголки его губ были едва заметно изогнуты.

G: [Фото/Случайно пролил на себя воду (плачет).]

Фотография по пояс.

Лица не видно, только тело. Композиция была продумана: мокрую одежду он как бы невзначай приподнял, обнажая едва заметные кубики пресса.

Но основное внимание привлекала именно мокрая одежда.

Юй Люгуан мельком взглянул и отвёл глаза, сделал скриншот и пролистал дальше.

G: [Фото/Ты знаешь, как решить эту задачу?]

Хм... очень небрежно показана рука с выступающими венами.

Юй Люгуан усмехнулся.

Он сделал скриншоты всего и отправил Чжуан Цзуну.

Люгуан всегда прав и ему нельзя перечить: [Что делает твой друг?]

Чжуан Цзун: [!!]

Чжуан Цзун: [Люгуан, я спрошу у него.]

— Студент Юй.

Голоса в конференц-зале стихли.

Юй Люгуан оторвал взгляд от телефона и посмотрел на Вэй Чи.

Наедине они целовались и делали вещи и похуже, а сейчас это нарочитое «студент Юй» звучало как какая-то игра.

На лице Вэй Чи появилась тёплая улыбка, и он мягко спросил о только что обсуждавшейся теме:

— ...Как ты думаешь, стоит ли убрать этот пункт?

Юй Люгуан откинулся на спинку стула.

— Как угодно.

Вэй Чи вздохнул:

— Этот ответ... Ладно, как обычно, голосуем.

На этот раз голосование проводилось через приложение.

В зале зашептались. Взгляд Вэй Чи был прикован к презентации.

Изредка он бросал взгляд на прекрасный профиль юноши.

Через полчаса собрание закончилось. Вэй Чи только закрыл ноутбук, а когда поднял голову, того уже не было.

Улыбка сошла с его губ, и он направился к выходу.

— Председатель Вэй, студент Юй пошёл в курилку.

Кто-то, видя, что он ищет кого-то, любезно подсказал.

Вэй Чи прищурился и мягко ответил:

— Хорошо, спасибо.

Он пошёл в сторону курилки.

Юй Люгуан не курил.

От него всегда исходил лёгкий, приятный аромат. Его губы, его самые сокровенные места... трудно было представить, как человек может быть настолько совершенным во всём.

Такие едкие вещи, как сигареты, не могли на нём задерживаться.

Если он в курилке, значит, у него там встреча.

Вэй Чи остановился у входа в курилку. Внутри было много кабинок. Он огляделся и заметил ту самую, в которой они когда-то тайком целовались с Люгуаном.

Он бессознательно вошёл внутрь.

Внезапно из-за двери донёсся негромкий голос.

— Здесь пахнет дымом, мне не нравится.

Это был голос Люгуана.

С кем он говорил? С Цзи Чжаои?

Словно в подтверждение мыслей Вэй Чи, вскоре раздался и голос Цзи Чжаои:

— Ты забыл это место?

Вэй Чи огляделся, его серые глаза ничего не выражали. В курилке, похоже, больше никого не было.

В школе курение было запрещено.

Хотя курилка и существовала, запах дыма обычно не выветривался и надолго оставался на одежде. Если бы кто-то почувствовал, его могли бы сдать другие ученики.

Поэтому в курилке редко было многолюдно.

Вэй Чи запер дверь курилки изнутри.

Он медленно подошёл к кабинке и остановился.

— А что с этим местом?

Снова раздался голос юноши, немного равнодушный, трудно было понять, что он имел в виду.

Цзи Чжаои несколько секунд смотрел на него, словно пытаясь прочесть его реакцию, а затем, сжав зубы, сказал:

— Для тебя воспоминания об этом месте, конечно, ничего не значат.

Он наклонился, чтобы поцеловать его, и в перерыве прошептал:

— Ничего, я помогу тебе переписать эти ненужные воспоминания.

Впредь, вспоминая эту курилку, эту кабинку, он будет думать только о нём, о Цзи Чжаои.

Юй Люгуану не нравился запах дыма.

Вокруг витал едва уловимый аромат. Всё-таки это была элитная школа, и здесь курили не дешёвые сигареты, но приятным этот запах всё равно не был.

Он нахмурился и, схватив Цзи Чжаои за волосы, потянул его назад.

— Поцелуемся в другом месте.

Цзи Чжаои не хотел.

Даже когда его тащили за волосы, он тянулся вперёд, даже когда корни волос болели, он тянулся вперёд, чтобы поцеловать его.

— Поцелуй нельзя прерывать.

Юй Люгуан хотел было что-то сказать, но система напомнила: [Координаты Вэй Чи тоже здесь.]

Она хотела предупредить его, чтобы он остановился и ушёл.

Но, услышав это, Юй Люгуан, наоборот, отпустил волосы Цзи Чжаои.

Он прислонился к стене и откинул голову назад.

На стене висело квадратное зеркало. Цзи Чжаои, обняв его, прижал к стене и поцеловал. Его

высокая фигура полностью скрывала юношу в своих объятиях.

Горячее дыхание коснулось бледной щеки Юй Люгуана.

Он тихо вздохнул и, подумав, словно в награду, приоткрыл губы. Его изящные брови были равнодушны, но то, как он показал кончик языка, было невероятно соблазнительно. Глаза Цзи Чжаои мгновенно покраснели.

Он целовал его губы, быстро проникая языком внутрь, очерчивая мягкий язычок, собирая сладкую слюну.

— Мм...

Юй Люгуан внезапно схватился за одежду Цзи Чжаои.

Его глаза наполнились влагой, он недовольно нахмурился. Цзи Чжаои подумал, что целует его слишком грубо, и осторожно смягчил напор, лаская его лицо и посасывая его губы.

Маленькие, пухлые губы были зажаты между его губами, он то лизал, то покусывал их, издавая тихие звуки.

...Холодно.

Юй Люгуан тяжело дышал, его нахмуренные брови так и не разгладились.

Эта мёртвая тварь снова здесь.

— Люгуан.

Цзи Чжаои остановился и, глядя на него, спросил:

— Почему ты всё время отвлекаешься?

Он считал, что его техника поцелуя, отточенная их многочисленными встречами, достигла совершенства.

Выражение лица Цзи Чжаои было недовольным.

Юй Люгуан ответил:

— ...Из-за твоего лица.

Цзи Чжаои уставился на него. Юй Люгуан приложил руку к его щеке. Прохладная ладонь... он почувствовал, как тот, словно магнит, невольно прижался к ней. Медленно, небрежно он произнёс:

— Кажется, я тебе не говорил, но мне на самом деле не нравится твоё лицо.

— ...

Уголок глаза Цзи Чжаои дёрнулся.

Не нравится его лицо?

Он был уверен в своей внешности. И по его собственному мнению, и по мнению окружающих, он был абсолютно красив.

Не нравится его лицо? Не делать же пластическую операцию.

Цзи Чжаои на пару секунд задумался и, встретившись с его ленивым лисьим взглядом, внезапно что-то понял и ровным голосом спросил:

— Из-за моего брата?

Едва он произнёс эти слова, как ледяное прикосновение, всё это время бывшее у талии Юй Люгуана, внезапно исчезло.

Юй Люгуан небрежно кивнул.

— Да, — он гладил его лицо, как любовник, так же интимно, и придвинулся ближе. Его прекрасные черты были совсем рядом. Цзи Чжаои, глядя на него, вдыхал соблазнительный аромат, исходивший от его губ. — Я ненавижу твоего брата. А ты похож на него. Когда я вижу тебя, я вспоминаю его.
